



САТАНА И НАРКОТИК

Наркомания, приняв характер эпидемии, встав в один ряд с такими бичами человечества, как организованная преступность, революции, войны, экономические кризисы, СПИД, стала великим бедствием человечества.

В попытке противостоять этому явлению общество выработало правовые, юридические нормы, в медицинской науке развилась новая (сравнительно) отрасль наркологии, создаются разные антинаркотические общества и объединения. Выпущено множество литературы, освещающей юридические, социологические и медицинские аспекты данной проблемы. Необходимо осмыслить суть проблемы наркомании, причины возникновения и столь стремительного распространения, ее, так сказать, «патогенез». Для этого попробуем рассмотреть проблему наркомании в ее исторической ретроспективе.

История использования человеком психоактивных веществ восходит к самым древним временам. Еще в допотопную эпоху (V-IV тыс. до Р. Х.) среди потомства Каина, по свидетельству свт. Иринея Лионского, «демоны открыли женам силу корней и трав», которые те стали



использовать в магических целях. Уже тогда было известно свойство этих веществ — вызывать изменения в сознании, делать его более открытым к психическому воздействию извне.

Человек был создан имеющим душу и тело, был духовным и общался с Самим Богом. Адам, как сказано в книге Бытия, слышал *голос Господа Бога, ходящего в раю* (Быт. 3, 8). После грехопадения свойства тела изменились; оно стало для души человека, окруженного теперь не святыми, а падшими духами, как бы естественной темницей. Но человек и в этом теперешнем своем состоянии чувствует и сознает прикосновения благодати Божией и помыслы, предлагаемые ему его Ангелом Хранителем.

Кроме помыслов от Бога в сознании человека возникают также и естественные помыслы и ощущения (те, которые сопровождают повседневную жизнедеятельность человека, не требующие какой-либо моральной, нравственной оценки; святые отцы относят эту деятельность к области душевной, отличая ее от духовной), а также приобретенные от навыка и воспитания, под влиянием общества и окружающей среды, в силу принадлежности человека к некоей традиции. И те, и другие не требуют для своего появления в сознании особого вмешательства духовных сил.



Но существует еще третий род помыслов — демонические воздействия на ум, сердце и тело от фантазии и мечтаний. Они возникают от внушения демонами мыслей и желаний и даже от прикосновений к самым различным органам и частям тела, до самых тонких и тайных, от воздействия на душу через кровь. Естественно, это делается демонами настолько, насколько попускается Богом, что хорошо видно из Книги Иова. Но многое зависит и от воли самого человека. Здесь начало двух видов духовности — благодатной и демонической; этими двумя критериями необходимо пользоваться при ее оценке.

Очевидно, что в случае наркомании речь идет не о благодатной, а о демонической духовности. При употреблении психоактивных веществ человек не просто обращается к своему «бессознательному», он предоставляет свободу действий в своем сознании вполне конкретным силам. При этом происходит смешение собственной психической деятельности с воздействием демоническим. «Как дитя малое и, стало быть, незлобивое, видя, как иной выделяет какие-нибудь фокусы и фантазии, и находя то приятным, по незлобию своему последует за этим дивотворцем, так и душа наша, будучи проста и блага — ибо такую создана от благо-



го Владыки своего, — находя приятными представившиеся в воображении прилоги диавола и обольщаясь ими, подбегает, будто к доброму, к тому, что худо, и смешивает свои помыслы с тем, что принес в воображение демонический прилог». Эти слова прп. Исихия Иерусалимского, святого отца V века, описывающие образ действия демонов, объясняют и суть того, что происходит с душой человека при приеме наркотических средств, облегчающих и усиливающих взаимодействие духа человеческого и духа бесовского при искании приятного.

Таким образом, практика употребления психоактивных веществ, по сути своей будучи оккультной, является бесобщением.

Увлечение древних людей бесобщением, в том числе с использованием «силы корней и трав», было столь значительно, что вызвало за грехи их, как мы знаем из библейской истории, подтверждаемой и данными современной креационистской науки, всемирный потоп.

Святые отцы, никто из которых, конечно, не принимает околонуточный миф об эволюции человека от обезьяны, говорят о предпотопной цивилизации как об очень высокой по уровню развития, но магической по своей практике. Страшное вразумление всемирного потопа было



за непродолжительное время забыто, потомство праведного Ноя в большинстве своих представителей снова обратилось к общению с падшими духами. Здесь опять действовала «сила корней и трав». Уже шумерская клинопись на глиняных табличках из Ниппура (III тыс. до Р. Х.) доносит до нас свидетельства об использовании опиума и других растительных субстанций. Китайские легенды древности знают свойства гашиша. В «Одиссее» Гомера (VIII-VII вв. до Р. Х.) упоминается чудодейственный напиток «непентес», приготовляемый дочерью Зевса Еленой. Этот заставляющий забыть боль и горе сок — опиум. Критомикенская культура (III-II тыс. до Р. Х.) знает богиню мака, статуи которой украшались надрезанными маковыми головками.

Употребление наркотических веществ в языческих традициях являлось, как правило, сакральным (священным). Оно играло существенную роль в практиках шаманизма, прорицательства, обрядов инициации. Шаманы или жрецы, являвшиеся духовными лидерами язычества, использовали различные психотропные и галлюциногенные вещества для облегчения вхождения в контакт с духами.

Формы и средства различны в разных традициях, искомые состояния сходны. Шаман —



«посвященный», медиум, хранитель традиции, знающий способы общения с духами, вводит себя в транс естественным для той традиции, к которой он принадлежит, способом. Прочие, не имеющие достаточного посвящения, могут помочь ему созданием удобного и необходимого фона: ритмическими движениями, танцем, пением, призыванием духа, истязанием тела, какими-либо иными действиями. Шаман же или жрец является в это время медиатором, посредником между миром духов и людьми. Он в мифах и легендах исцеляет больного, изгоняет болезнь, указывает местонахождение утраченного. Он открывает тайное и сокровенное, вещает о прошедшем и будущем, о богах и героях, испрашивает помощь или насылает кары на врагов. Так рождаются эпосы, мифологии, космогонии, этические и эстетические нормы.

Древнегреческие пифии прорицали в состоянии транса, вызываемого некими курениями, которые считались испарениями от разлагающегося тела древнего змея Пифона, убитого Аполлоном. Шаманы Сибири, волхвы и скальды Северной Европы употребляли мухоморы. Широко использовали галлюциногенные грибы индейцы майя, ацтекские и другие мексиканские племена, среди которых также было



распространено использование некоторых кактусов. Чаще это был пейотль, содержащий мескалин. Ацтеки почитали кактус, называемый ими «теонацатль» — «плоть бога».

Шаман-целитель южноамериканских племен для того, чтобы поставить диагноз больному, пьет отвар аяухаски (местное название одного из видов лиан), зеленую табачную воду или сок растения “пири-пири” днем или ранним вечером. Эти вещества, изменяющие сознание шамана, как бы позволяют ему свободно заглянуть в тело пациента — так, как если бы оно было стеклянным. Если болезнь вызвана колдовством, шаман с помощью духа лукавого различает в теле пациента постороннюю неординарную сущность и может определить, есть ли у него такой дух-помощник, который помог бы удалить эту сущность посредством «высасывания».

Индийская ведическая традиция знает напиток богов «сому» и соименное ему божество. Этот напиток имел важное значение при ритуалах, более ста гимнов «Ригведы» восхваляют его действие. По устным преданиям, он приготавлился из сока различных растений, в том числе индийской конопли.

Мистерии были распространены в античном мире формой инициации, посвящением



в тайны потустороннего мира, переживанием как бы смерти и возрождения, прикосновения к самым сокровенным глубинам культа, вплоть до личной встречи с «почитаемым», что переживал и священномученик Киприан. Этот святой половину своей жизни провел в служении бесам и благодаря углубленному изучению всех магических премудростей мог видеть дьявола лицом к лицу и даже беседовать с ним.

И верный некогда служитель сатаны Киприан, уразумев великую силу Божию и дьявольское ничтожество, отрекся от князя тьмы, сжег все свои чародейские книги и принял Святое Крещение. Впоследствии он стал епископом и принял мученическую смерть за Христа в городе Никомидии около 266 года.

...Введенные в высшую степень посвящения в мистерии именовались «эпоптами», то есть «узревшими невыразимое». Такими посвященными были Платон, Аристотель, многие римские императоры: Август, Адриан, Антоний Пий, Луций Вер, Марк Аврелий. Впечатления, переживаемые во время мистерий, были очень сильны. Участие в мистериях, в которые был посвящен неким языческим философом Максимом, сделало племянника Константина Великого Юлиана отступником, ревностным язычником и гоните-



лем христиан. В обычае участников мистерий было употребление напитков, содержащих наркотические вещества. Кроме относительно облагороженных форм мистерий в Греции и Риме с древности существовали дионисийские и вакхические мистерии, сопровождавшиеся по внушению диавола безудержным пьянством, развратом и кровавыми безумствами.

Мусульманская мистика не составляет исключения в практике использования наркотиков. В ней откровение свыше, получаемое в состоянии экстаза, считается наиболее ценной формой познания истины.

Символом этой формы познания является вино, как разрушающее границы человеческого «я».

В XI веке появляется особая секта восточных исмаилитов, или гашишинов, названная так по причине использования гашиша и других наркотических средств. Основателем ее считается Гассан-ибн-Саббах. Он и его преемники именовались «горными старцами».

Из числа адептов этой шиитского толка секты выбирались «федави», что значит «жертвующие собой за веру». Как правило, это были крепкие, здоровые юноши. Они вводились в наркотический транс и окружались чувствен-



ными удовольствиями, соответствующими мусульманским представлениям о рае. Затем, по их пробуждении, «горный старец» объявлял их «избранниками Предвечного» и вдохновлял их на жертвенное служение ради уже испробованного ими «вечного блаженства». В своем фанатизме «федави» готовы были выполнить любое повеление «старца». Чаще всего это были убийства и другие преступления в интересах секты. Ими убит, например, в 1213 г. Людовик Баварский, считавшийся одним из лучших государей своего времени.

Впрочем, в Европе и до них знали о психоактивных веществах, и не только в культурах эллинистических. Друиды, жрецы древних кельтов, были знатоками свойств различных растений и использовали их в магических и медицинских целях. Эти знания сохранялись и впоследствии, когда в Европу уже пришло христианство, среди народных знахарей, ворожей и колдунов, причем были широко распространены в некоторые периоды истории, характеризующиеся повышенным интересом к оккультизму. Европейские ведьмы пользовались секретом психоактивных зелий, употребляя для их приготовления белладонну, белену, дурман, мандрагору, иногда добавлялись животные ингредиенты, такие как



кожа жаб и саламандр, являющиеся источником психоделиков (диметилсеротонина и буфотенина). Приняв зелье или смазав кожу и вагину мазью, ведьмы воспроизводили опыт участия в шабашах, полных различных кощунств, богохульства и развратных мерзостей.

Викинги употребляли мухоморы как стимуляторы для приобретения «священного безумия» в бою. Нечто подобное практиковалось и у восточных народов.

В японской религии синто устраиваются возлияния в честь богов, в которых используется «сакэ» (рисовая водка).

Таким образом, видно, что наркотические вещества составляли одну из констант разнообразной по формам, но единой по своей сути оккультной традиции. Употребление их служило для ускорения установления контакта с миром духов и являлось сакральным, будучи распространенной религиозной практикой.

Итак, все естественные религии, в том числе и мировые, имеют в своем основании откровения, полученные из мира падших духов в состоянии экстаза, транса, одним из распространенных способов вхождения в который является использование психоактивных средств. Исключением из этого правила являются только хри-



стианство и предшествующая ему религия Ветхого Завета. Ими однозначно осуждаются какие бы то ни было оккультные практики.

Еще в законе Моисеевом Господь изрек на них Свое грозное слово: *не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это* (Втор. 18, 10-12). Вместо этого Господь избирает из народа Своего пророков, способных по чистоте и святости своей жизни к богообщению.

Св. Иоанн Златоуст так пояснил разницу между оккультной экстатикой и истинным богообщением: «В капищах идольских, когда кто бывал одержим нечистым духом и прорицал, то, как бы ведомый и связанный, был увлекаем духом и нисколько не сознавал того, что говорил. Гадателю свойственно быть в исступлении, терпеть принуждение и насилие, увлекаться и неистовствовать, как бесноватому. А пророк же не таков, он говорит все с трезвой душой, здравым рассудком, зная, что говорит... Вы сами знаете, что, будучи язычниками, вы были тогда ведомы и увлекаемы... Послушай Платона, который в апологии Сократа говорит так: “прорицатели



и гадатели говорят много и хорошо, но сами во все не знают того, что говорят...”

Все это доказывает и принуждение, с каким бесы удерживаются и служат, и насилие, какое люди терпят, однажды предавшие себя им и лишаящиеся в это время здравого смысла. Но у нас не так. Пророки пророчествовали с рассудком и совершенно свободно. Они властны были говорить и не говорить: они не были принуждаемы, но вместе с честью сохраняли и волю. Поэтому и Иона убежал, поэтому и Иезекииль уклонялся, поэтому и Иеремия отрицался. Бог же не принуждал их насильно, но советовал, не помрачая их рассудка».

Естественно, что никакое применение наркотических средств было совершенно немыслимо, так как противоречило основным принципам и самому духу библейского учения. Ни Ветхий, ни, тем более, Новый Заветы не содержат об этом никаких упоминаний.

Наркотические вещества использовали в курениях при служении черных месс сатанисты. Одного из них, парижского аббата Булле, показывает в своем автобиографическом романе «La bas» французский писатель Гюисманс (1848-1907). В его описании черной мессы упоминается курение руты, листьев белены и



дурмана, паслена и мирры как ароматов, приятных сатане.

Возможно, что именно эти ароматы описывает Карл Маркс (Мардох) в своем стихотворении «Скрипач»: «Адские испарения поднимаются и наполняют мой мозг, пока не сойду с ума и мое сердце в корне не переменится. Видишь этот меч? Князь тьмы продал мне его». Здесь автор «Коммунистического манифеста» и «Капитала» описывает ритуал посвящения сатанистов, в секту которых он вступил еще в студенческие годы, во время которого посвящаемому вручается меч. А друг Маркса Моисей Гесс помог и Энгельса — фабриканта и миллионера — увлечь в сатанизм, и тот 7 млн. талеров ссудил «любимому другу» (в письмах Маркса и Энгельса друг к другу даже Ленин замечал особую любовь — содомскую) для удовольствий и наслаждений. К их идеологии примкнул и известный анархист Михаил Бакунин.

Еще одним очагом распространения оккультной практики использования наркотиков в Европе и США стало основанное в 1875 г. в Нью-Йорке «Теософское общество». Основательницей его была известная авантюристка Елена Петровна Блаватская (1831-1891) и полковник Генри Олкотт. Общество имело свои от-



деления в Париже и Адьяре (рядом с г. Мадрас, Индия). В книгах и лекциях Блаватской, журналах, издаваемых обществом, пропагандировалась «древняя мудрость Востока» современного разлива, оккультная, медиумическая практика, в том числе и с использованием наркотиков.

В своей книге «Разоблаченная Изида» Блаватская пишет: «Растения обладают мистическими свойствами в огромной степени... секреты вызывания видений экстрактами растений потеряны для европейской науки, за исключением разве что гашиша и опиума». Самой Блаватской, а затем ее преемникам — Анни Безант и Чарльзу Ледбигтеру — эти секреты были открыты. В основанной ими школе оккультного воспитания в Адьяре юным воспитанникам и воспитанницам давали различные наркотические напитки и делали втирания летучих мазей для развития сверхчувствительности и способностей к медиумическим контактам. Что удивительно, в России было около 100 тысяч поклонников развратницы Блаватской (вот что она писала в своем дневнике: «Если я в какой-либо день, ходя по Тифлису, не встречала поклонника и не была с ним, то считала, что этот день проходил для меня несчастным»). Вот какова сила наркотика.



Мощный ударный потенциал огромного спектра открытых учеными средств оказал чрезвычайно сильное, даже революционное, воздействие на различные стороны культуры, формируя ее в оккультном духе.

Подлинным возродителем магической практики в XX веке явился «отец современного сатанизма» Алистер Кроули (Александр Эдуард Кроули, 1875-1947).

Опытам тайных обществ сатанистов и Блаватской, оказавшей на него большое влияние, Кроули придавал широчайший размах, явившись практиком и теоретиком распространения сатанизма и люциферианства. Основу их составляют кощунства, сексомагическая практика всевозможных извращений и наркотики: гашиш, опиум, настой мухоморов, кактус пейотль, ацтекские грибы, с которыми непрерывно экспериментировал называвший себя «Зверем Апокалипсиса» Кроули.

Целью своей деятельности он ставил «демоническую трансмутацию» человечества, и эта деятельность принесла обильные плоды. Своими книгами, основанием множества сект своих последователей во всем мире он много сделал для популяризации магических знаний в мире и для придания люциферианству характера



респектабельности в глазах современного общества. Забытая к тому времени астрология во многом именно Кроули обязана возобновлением широкого к ней интереса.

Среди наиболее заметных последователей Кроули можно назвать Энтони Ла Вэя, автора «Сатанинской библии», официально учредившего и зарегистрировавшего в 1966 г. в Сан-Франциско «первую церковь сатаны», имеющую свои отделения во многих странах мира и объединяющую до 25 тысяч человек.

В 1975 году от нее отделилась более замкнутая и элитарная секта «Храм Сета» (около 500 человек), руководимая бывшим полковником американских ВВС Майклом Акино. Все эти секты включают в свою культовую практику использование наркотических средств. Под воздействием ЛСД руководитель одного из сатанистских ковенов (отделений) Чарльз Мэйсон вдохновляется на знаменитое ритуальное убийство голливудской актрисы Шарон Тейт и ее друзей на даче режиссера Романа Полански 8 августа 1968 года. Список жертв сатанизма продолжает расти.

Последователем Кроули был и основатель «церкви сайентологии» Р. Хаббард, о котором подробнее скажем ниже.



В 1922 году Кроули стал великим магистром «Ордена Восточного Храма», тесно связанного с германскими оккультными группами, в которые входили будущие высокопоставленные функционеры СС. В это время возникшие в Европе из люцифериан и теософов тайные общества, такие как «Герметический орден Золотого Рассвета», «Общество Врил», «Общество Туле» стремятся к власти и ищут лидера, способного стать выразителем их политических интересов.

Такой личностью оказался вступивший в 1918 году в организованную оккультным «Обществом Туле» «Немецкую Рабочую Партию» бывший унтер-офицер, молодой эзотерик и оккультист Адольф Шикльгрубер (по матери Гитлер, 1889-1945 (?)). Это был талантливый оратор, человек медиумического склада, крайне мистически настроенный. Друг детства Гитлера (а впоследствии советник Вольного Каменщика Уинстона Черчилля) Вальтер Иоханнес Штайн вспоминал: «Гитлер, который уже с возраста 20 лет находился под сильным влиянием мистицизма, с помощью наркотиков пытался достичь высшего познания. Через венского книготорговца Претите, который был приверженцем германского мистицизма и проистекающего из него учения об арийской расе господ, Гитлер



сформировал основные положения своего будущего представления о мире и при посредстве Претите пришел к употреблению галлюциногенного наркотика пейотль как к средству prolongации стадии мистического озарения. К этому времени Гитлер также ознакомился с содержанием “Протоколов сионских мудрецов”, что еще более усилило его неприязнь к евреям».

Поскольку Гитлер уже в молодости находился в зависимости от наркотиков, неудивительно, что на протяжении всей своей жизни он принимал сильнодействующие препараты. В дневнике его личного врача доктора Теодора Морелля (1890-1948) записано, что Гитлеру на протяжении всех шести лет Второй мировой войны вводились самые различные болеутоляющие и успокаивающие средства, такие как стрихнин, кокаин, производные морфия и другие наркотики.

В своей книге «Моя борьба» Гитлер упоминает о поездках в Альпы для общения с духами Валгаллы, известно о связях нацистов с тайными буддийскими обществами Тибета, где буддизм наложился на местную шаманистическую религию Бон, в становлении которой, по мнению Теренса Маккены, сыграли свою роль галлюциногены. В 1938 году туда даже была организована экспедиция для изучения местных оккультных



практик. Помимо Гитлера, многие представители внутреннего тайного элитного круга СС «Черное солнце» употребляли пейотль в оккультных целях. Нордические нибелунги вспомнили и о практике своих древних предшественников, употреблявших растительные наркотические стимуляторы в бою. В этом направлении также велись разработки нацистскими спецслужбами. Известны, по крайней мере, попытки повысить агрессивность солдат немецкой армии при помощи тестостерона, препарата из группы анаболических стероидов. Тогда же был синтезирован метадон как заменитель морфина.

Не только немецкие спецслужбы интересовались возможностями психоактивных веществ, но и спецслужбы союзников.

В связи с такой деятельностью спецслужб становится понятной причина появления и покровительства ими у нас таких сект, как «Аум Синрикэ», деятельность которой энергично лоббировал секретарь Совета Безопасности России Олег Лобов, или «Белое Братство», организатором которого явился Ю. И. Кривоногов, занимавшийся методами воздействия на человеческую личность в Киевском Институте неврологии и психиатрии.

Так в один клубок сплелись интересы политиков, спецслужб, наркодельцов и сектантов.



Примером такого симбиоза является психоделическая революция, которая дала толчок развитию современной оккультной наркокультуры и распространению эпидемии наркомании.

Молодым американцам, искавшим себя в буддизме, суфизме, индуизме и прочей мистике, открылся такой простой и доступный путь религиозного поиска через наркотики.

Развернулось мощнейшее, уже никем не контролируемое психоделическое движение по всему миру, родившее спрос на наркотики, активизировавший, в свою очередь, деятельность наркомафии.

И западня захлопнулась. Обратный ход было дать уже нельзя, заработала действующая до сих пор машина оборота наркопродукции. На наркотиках, как на дрожжах, стала подниматься современная оккультная массовая культура.

Что касается сект, то наркотики вообще можно назвать «сектообразующей средой», так велико их участие в возникновении и жизнедеятельности многих сектантских деноминаций и культов, в особенности культов Нового времени.

Еще одна сфера культуры, где воздействие наркотиков очень ощутимо, — современная музыка. Рожденная ею меломания — явление того же порядка, что и наркомания. Это вполне от-



кровенно было высказано одним японским меломаном в интервью, данном после рок-концерта: «Рок — это тот же наркотик, только дешевле и не преследуется законом». Выступления рокпевцов возродили в новой форме практики черной мессы, вакхических мистерий, шаманизма. Современная музыка выросла из культовой практики негритянского поклонения дьяволу — в уду, с общим для всех культов подобного рода бесообщением в состоянии экстаза, достигаемого ритмическим танцем, пением, зачастую использованием наркотических средств, кровавыми жертвоприношениями и развратом.

Все эти манипуляции способны изменять подсознание подобно гипнозу, когда человек не живет духовной жизнью, не является членом Православной Церкви, то есть когда с ним нет Ангела Хранителя, нет покрова Богородицы, когда он не рожден водою и Духом — не крещен, или пребывает в страстях, во грехах, как Иуда и все грешники — воры, убийцы, блудники — все злодеи. В этих людей вселяются демоны (как в Иуду вошел сатана, ибо он был вор) и руководят умом и волей таких людей, и они становятся подобными животным, их сознание легко подпадает под власть сатаны. Поэтому дьявол, желая своей власти подчинить людей,



стремится как можно больше людей сделать пьяницами, наркоманами, блудниками, ворами и сатанистами.

Всем ясно, почему пал Иуда, а еще раньше — Гиезий, слуга пророка Елисея (Иуда делами воровства дал сатане власть над собою и под действием его предал Христа, а Гиезий за обман и сребролюбие навлек на себя проказу). За блуд 23000 израильтян были наказаны смертью, Содом и Гоморра сожжены за мужеложство, и на месте этих городов теперь Мертвое море, и великий потоп, и катастрофы всех времен — за беззакония, за грехи и преступления.

Диавол только через грех и зло уводит людей от покровы Божия. Церковное предание на основе Откровения святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова учит, что в конце времен, когда на земле умножатся беззакония и чаша долготерпения Божия окажется переполненной, Божественному Промыслу угодно будет попустить наступление царства зла на земле — царства антихриста. И произойдет это тогда, когда многие люди станут по своим делам и душевным наклонностям детьми сатаны.

Но делание добра и молитва прогоняют козни диавола и дают миру и человечеству жизнь и мир, и Православная Церковь — хранитель-



ница заповедей Господних и надежный сосуд Божественной благодати — является опорой человечества. Если будет покаяние и обращение к Богу, то жизнь земная продлится.

* * *

Важнейшим выводом, который представляется необходимым сделать из этого исторического обзора, будет признание наркомании псевдорелигиозной, оккультной по своей сути духовной практикой, закономерность и неизбежность появления которой обуславливается глубоким духовным кризисом современного общества, вызванным отвержением традиционных христианских ценностей и утратой духовного иммунитета.

Неэффективность борьбы с наркоманией происходит от непонимания ее сути, причин возникновения и существования, от попытки сведения проблемы к отдельно взятым ее аспектам — чисто правовому, медицинскому или социологическому. Такой подход превращает борьбу с наркоманией в сизифов труд, поскольку усилия прикладываются к устранению последствий, а не порождающих их причин. «Наркомания — это неправильно сделанный выбор жизненного пути... Мы были как дети,



заигравшиеся на проезжей части, не замечающие, что то и дело кто-то из нас погибал, сбитый машиной», — признается одна из ее жертв.

Будучи по сути своей проблемой мировоззренческой и даже религиозной, наркомания, таким образом, согласно этому определению, выходит за рамки компетенции силовых, медицинских или административных структур.

Тем не менее, на них современное общество в первую очередь возлагает свои надежды. Безусловно, деятельность в этих направлениях необходима.

Столь же очевидно малоперспективны усилия социально-административных и образовательных структур, если они не будут опираться на религиозное мировоззрение. Повышение уровня жизни, образования, организация рабочих мест, конечно, необходимы, но сами по себе не решают проблему. В странах с высоким уровнем жизни она стоит не менее, а зачастую и более остро, чем у нас. Изучение образовательного ценза наркоманов во Вьетнаме дало поразительный результат: чем выше уровень образованности, тем больше склонность к наркомании. Безграмотными среди наркоманов оказались единицы, а имеющими высшее образование — около 50%, и это в традиционно



аграрном Вьетнаме, где интеллигентная прослойка не столь велика.

И это ничуть не удивительно, ведь образованность, особенно в сфере гуманитарной, означает причастность к той самой секулярной современной культуре, на которую употребление наркотиков и другие оккультные практики и идеи оказали столь мощное воздействие, что повлияли на образование ее системы ценностей и приоритетов.

Достаточно сказать, что незнакомство с Евангелием зачастую является в глазах нашей интеллигенции грехом куда более простительным, чем незнакомство, например, с романом «Мастер и Маргарита» кокаириста и сатаниста М. А. Булгакова, являющимся, по сути, популяризацией основных идей современного сатанизма, своего рода литературной иллюстрацией к «Черной Библии» Ла Вэя. Вовсе необязательно, чтобы творцы этой культуры были банальными наркоманами, хотя часто бывало и такое, особенно в случае с роккультурой. Употребление ими наркотиков могло быть эпизодическим, даже разовым. Сама эта практика могла быть ими впоследствии даже осуждена и отвергнута, но это уже неважно. Ведь даже разовое употребление наркотика может иметь характер ини-



циации, приобщения к некоему иному миру, может повлиять на мировоззрение решающим образом. Человек впоследствии, может стать, и не будет практиковать употребление наркотиков, но вынесет из этого мистериального опыта сам дух, образность, идейное направление своего творчества, которое в той или иной степени понесет на себе отпечаток того тайного знания, того духа, которые восприняты в момент наркотического переживания.

Этот опыт может стать актом заключения договора с инфернальными силами, хотя сам неофит может этого и не осознать, приобщением к оккультной иерархии, источником своего рода «творческого медиумизма», определяющим круг его духовных, ментальных, мистических общений и исканий. Эксперименты с наркотиками — это та дверь, которой к новому Фаусту входит часто не признанный им Мефистофель, становящийся его собеседником и наставником. Хорошо известно, что многие великие деятели искусства имели общение с некими духовными сущностями при создании своих шедевров. А вслед за такими фаустами пойдут легионы эпигонов, разрабатывающих созданные ранее направления под зорким оком «мировой антрепризы», по духу



узнающей «своих» и уделяющей им мзду признания, богатства и славы.

И вот когда потребитель такой наркотической, оккультной по внутренней сути, культуры попробует наркотик, он узнает в своих переживаниях нечто уже знакомое и родное. Постигнет, что многие столь популярные и авторитетные произведения литературы, искусства, музыки — это застывшие образы, символы той живой среды, породившей их, причастником которой он стал при помощи шприца, сигареты с «добавкой» или таблеток и в живом контексте которой только и кажется возможным их глубокое постижение. Для него оживают полотна Дали и Босха, образы Булгакова и Гессе, Спилберга и Бюнюэля, богатая ассоциативность рок-поэзии и бессловесный язык музыки, для него начинается то «паломничество в страну Востока». Поэтому увлечение наркотиками для человека образованного, имеющего достаточно широкий кругозор, вполне объяснимо. Ведь вкус к ним уже воспитан в нем посредством секулярной культуры и искусства и подогрет ложномистической, оккультной книгопродукцией, создающей таинственный, значительный, щекочущий тщеславие ореол вокруг искателя «тайных знаний» и постижений, превышающих уровень «однообразных посредственностей».



Поэтому такая «свободная от наркотиков субкультура», на которую так уповают создатели программ, может оказаться далеко не столь уж свободной от них. Только это наркотическое воздействие на нее может иметь латентный, скрытый характер. Но по духу своему она вполне будет плоть от плоти той же оккультной культуры, в контексте которой возникла и существует наркомания. При том совершенно некритичном отношении к тому, какого рода духовность питает то или иное произведение культуры и искусства, полагать, что приобщенность к «творческим достижениям» человечества сама по себе может служить панацеей от наркомании, конечно, неправильно. Наоборот, как раз для человека, ищущего познания и имеющего развитый вкус, употребление наркотиков может показаться источником новых возможностей и творческого потенциала. Примером этому могут послужить многие творцы современной культуры.

Что же может послужить средством пресечения эпидемии наркомании?

Ее распространение в человеческом обществе напоминает раковую опухоль с множественными метастазами в теле неоперабельного больного, когда лечение кажется уже невозможным, настолько сильно поражение всего тела болез-



нию. Мы предстали перед удручающей картиной тяжелой болезни человечества, кажется, что выхода нет: бессилие стражей порядка, врачей и чиновников очевидно. Они могут помочь отдельным единицам, но при взгляде на масштабы бедствия видно, насколько этого мало.

Особенно тяжелым представляется положение России. Некогда Святая Русь подобна теперь жалкому, ограбленному, опустившемуся пьянице-побирушке, клянчащему деньги на наркотики. Мы, кажется, можем уже лишь только плакать с древним пророком о народе, у которого *вся голова в язвах и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места* (Ис. 1, 5-6). Кажется, что нет исцеления, нет надежды.

Но она есть, и особенно у России, которой Промыслом Божиим вверено было хранить Православие, приняв его из рук Византии. Вера наша всегда была той силой, которая, как птица Феникс, подымала Россию из пепла. Это прекрасно понимают ее враги и используют все средства, чтобы этого не допустить, потому что в ней наше спасение. «Научись, Россия, верить!» — взывал в начале XX века светильник нашей Церкви, святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Это то, чего нам не хватает



сейчас, то, что могло бы придать цельность и силу направленным против наркомании мерам. Если в основе всех действий будет лежать одно мировоззрение, единая возрождающая идея, вера, то тогда кажущееся невозможным станет исполнимым. Чем скорее и чем большее число наших соотечественников осознает это, тем это будет возможней и ближе. Тогда будут действенны и правовые, и медицинские, и образовательные безусловно необходимые средства борьбы с наркоманией.

В России уже начался процесс создания Православных реабилитационных центров (по типу старых русских Православных братств, таких как «Братство св. блгв. князя Александра Невского», успешно боровшихся с пьянством в дореволюционной России), дающих хорошие результаты, но он пока встречает много сложностей.

Еще очень слаба сама Церковь, в ней не хватает духовенства, способного к такой деятельности, не созданы в достаточном объеме структуры, которые могли бы этим заниматься. Пока эта деятельность предоставлена усилиям отдельных энтузиастов. Полное решение проблемы возможно только при условии, если православное мировоззрение станет определяющим в государ-



ственной политике и идеологии. Сейчас очень сильно ощущается влияние материалистического мировоззрения на нашу интеллигенцию, а также крайне пагубная распространенность оккультных и ложномистических взглядов, не дающих увидеть проблему наркомании в ее истинном свете и, соответственно, принять правильные меры для борьбы с ней.

Слава Богу, появляются уже и врачи, понимающие необходимость обращения в своей деятельности к Православию.

Сотрудничество врачей и духовенства более чем необходимо, наипаче же в случае с наркоманией. Ведь она, помимо всего прочего, представляет собою форму демонической одержимости, развившейся от постоянного контакта с духами тьмы. Это подтверждают те патологические черты характера и состояния, которые возникают у наркоманов и которые трудно объяснить с материалистических позиций. У многих вырабатывается склонность к сатанизму и неприятие ничего церковного. У некоторых, например, возникают совершенно необъяснимые внезапные головные боли или обморочные состояния в храме или в присутствии православного священника, икон, православной символики, возникает потребность в выражении



безотчетной ненависти ко всему святому при одном лишь упоминании о православной вере.

Сам врач должен быть защищен от возможного негативного духовного воздействия. При отсутствии веры в Бога самого врача может охватить безнадежие, вредно отражающееся и на больном. Очень благотворно и для врача-нарколога, и для больного личное и, по возможности, частое обращение к Таинствам Исповеди и Причащения, к молитве, чтобы их обоюдная деятельность протекала при содействии благодати Божией. Необходимо стремление жить по заповедям Божиим и по церковным установлениям, чтобы жертвенное служение врача не наветовалось мстительными кознями врага нашего спасения. В любом случае, верующий врач-нарколог должен быть готов и к скорбям, которые могут расти пропорционально пользе, приносимой его деятельностью, вызывающей ненависть демонических сил.

Но помимо лечения уже заболевших приоритетными надо признать в первую очередь профилактические меры, без которых борьба с наркоманией всегда будет бесплодной. Еще Эзоп прекрасно понимал, что для того, чтобы Ксанфу выпить море, нужно хотя бы перекрыть впадающие в него реки.



Должно быть создано общественное мнение, приняты меры для профилактики наркомании, начиная с самого раннего, едва ли не детсадовского возраста. Эта профилактика должна быть очень продуманной и тонкой, чтобы вместо отращения к наркомании не вызвать интереса к ней. Это будет невозможным, пока будет игнорироваться здоровая духовность и поощряться безнравственные, оккультные или наркотические формы ее, пытающиеся проникнуть и даже уже проникшие в систему образования на деньги разных сектантских и других зарубежных фондов и ассоциаций. Лучше всего, чтобы инициатива здесь исходила от объединений непосредственно заинтересованных людей.

Необходимо активизировать общественные силы при помощи общественных организаций и духовенства, создавать межвузовские ассоциации, группы преподавателей и студентов в учебных заведениях, которые на уровне местного самоуправления занимались бы профилактической работой.

Необходима работа в школах, так как приобщение к слабым наркотикам — анаше и ингаляторам — начинается уже с 14-15-летнего возраста.

Для этого нужны особые программы, способные быть адекватно воспринятыми моло-



дежной субкультурой, не вызывающие у нее реакции отторжения. Здесь открывается широкое поле деятельности для подростковых психологов. Полезно было бы привлечение студентов соответствующих вузов для использования их творческого потенциала, активности и близости к молодежной среде.

Надо обратить внимание на необходимость пресечения широкого тиражирования и распространения литературы и музыкальной продукции, пропагандирующей и создающей влечение к наркотикам и наркотическому мировосприятию. Это, например, книги К. Кастанеды, У. Берроуза, Т. Маккены, М. Харнера, Е. Блаватской и им подобные.

Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», совершенно незаслуженно отнесенный к шедеврам русской литературы, преподается в рамках школьной программы без всякой критической оценки его идейного содержания. Хотя эта книга, как уже можно судить по плодам ее популярности в конце 80-х — начале 90-х годов, стала для многих молодых людей трамплином к занятиям черной магией и экспериментам с наркотиками как средством изменения обыденной реальности, тягу к которому создает фантазмагорическая атмосфера книги.



Все это лишний раз подтверждает необходимость возвращения к системе ценностей, созданной православным христианством.

Возродится Православие — возродится Россия. Возродится Россия — осуществится возможность жизни без наркотиков. Россия вошла на свою Голгофу. Вошла как разбойник, разграбив и убив в себе все то, что было некогда Святой Русью. Она пригвождена ко кресту за все свои грехи и ошибки, пригвождена изматывающими террористическими актами, коррупцией, пьянством, наркоманией, нищетой. Пригвождена так, что не может освободить себя сама усилиями человеческими. На этой Голгофе для нее открываются те же два пути, что и 2000 лет назад на Голгофе той — или похулить Бога и сойти во ад, или исповедать: «Достойное по делам моим приемлю. Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!» И услышать: «Ныне будешь со Мною в раю».